

ТАТЬЯНА АБИССИН, ФЭЙ РОДИС

**Попаданка и дракон: по
прихоти судьбы**

18+

Фэй Родис
Татьяна Абиссин
Попаданка и дракон:
по прихоти судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63678566

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99098-2

Аннотация

Коллега по работе, победив в карточной игре «на желание», предложил мне встречаться. Меня спасла подруга, но с одним условием: я помогу ей получить наследство, завещанное прабабушкой. Сходить на кладбище к фамильному склепу – что может быть проще? Но не в этом случае – из Питера я попала в чужой мир, где существует магия. А мужчина, который мне понравился, оказался... драконом, обрученным с другой девушкой! Удастся ли мне его завоевать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Татьяна Абиссин, Фэй Родис Попаданка и дракон: по прихоти судьбы

Глава 1

Сейчас, оглядываясь назад и вспоминая прошлое, я удивляюсь, какой наивной была. Слабым извинением служит только то, что я до тех событий не сталкивалась со сверхъестественным. Я не верила в драконов, волшебников, прекрасных принцесс, и прочее из фильмов и книг жанра фэнтези. И никогда не мечтала оказаться на месте главной героини, девушки из нашего мира, попавшей в сказочную страну. Хотя, наверное, неплохо навсегда забыть о работе, ипотеке и вечной нехватке денег, получив корону и любовь красивого принца в придачу.

Тем вечером мы собрались небольшой компанией на квартире Виталика. Отмечали завершение одного проекта, длившегося несколько месяцев. К сожалению, особых премий нам, обычным клеркам, не досталось. Но радовало уже то, что больше не придётся общаться с капризными заказчи-

ками из фирмы «Стоун», заставлявших переделывать один дизайн по десять раз.

На правах хозяина Виталик купил пива и приготовил нехитрую закуску. Пока мы с девчонками собирали на стол, я часто ловила на себе его задумчивый взгляд. Ни для кого в фирме не являлось секретом, что парень «запал» на меня. Девчонки посмеивались, когда он появлялся в нашем кабинете с шоколадкой или чахлым букетиком цветов. На более шикарные подарки денег не хватало. Но Виталик, гордившийся тем, что не курит и не пьёт, а так же, что имеет отдельное жильё, не мог понять, почему я не желаю с ним общаться. По его мнению, разделяемому многими женщинами – коллегами, я просто не понимаю своего счастья.

«Принца, что ли ждёт, – как-то услышала я, – так ведь не дождётся. Идеальных людей не бывает, нужно выбирать из того, что есть. Чем ей Виталька не хорош? Тихий, спокойный, работает, своя квартира есть, не нужно тратиться на съёмную. А что не богат, так олигархов на всех не хватит».

Я только пожимала плечами и отшучивалась. И с некоторой тревогой думала о том, что, если Виталий не успокоится, придётся искать другую работу.

Повернувшись, я встретила взглядом с Виталиком. Тот суетливо поправил воротничок рубашки, пригладил жидкие светлые волосы и отвернулся.

Я подавила вздох. И вот с этим – худым, нескладным и неприятным парнем – мне предлагают встречаться? Выйти

замуж? Просыпаться утром в одной кровати? Завести детей? Зачем? Только потому, что «так надо» и «все так живут»?

От одной мысли об этом заболела голова. Я присела на край потёртого дивана и прикрыла глаза. Я слышала смех, громкие голоса гостей, обсуждавших кого-то из начальства, и мечтала оказаться за десять миль от этого места.

– Майя, с тобой всё в порядке? – кто-то мягко коснулся моей руки.

Подняв голову, я увидела перед собой белокурую девушку. Она улыбалась, но в её светлых глазах я прочитала беспокойство.

Рената Ospina казалась чужой в нашей компании, напоминая лебедя, случайно залетевшего в вольер с домашними птицами. Её платье бежевого цвета не выглядело ни дорогим, ни вычурным, на шею и руки не сверкали драгоценности, и сумочка не привлекала внимания. Держалась она скромно, не хвастаясь шопингом в Милане, куда летала на частном самолете, или отдыхом на Мальдивах. Тем не менее, все в нашей фирме, вплоть до уборщицы, тети Маши, знали, что Рената – другая. Из того мира, куда нам никогда не попасть.

В поведении женщин из высшего общества есть нечто особенное. Тем более, если богатство и влияние они получили с рождения, а не вышли замуж за состоятельного мужчину.

Рената двигалась плавно, легко, сохраняя идеальную

осанку. Шурша шёлковым платьем, она опустилась на продавленный диван, рядом со мной, словно на трон. Сложила руки на колени и выпрямилась, словно готовясь к фотосессии.

Рассмотрев наши отражения в зеркале, висевшем на стене, я тихонько вздохнула. Две девушки примерно одного возраста, стройные, светловолосые и голубоглазые. Если бы не разные прически – мои волосы стянуты в хвост, у Ренаты уложены в сложный узел на затылке, одна прядь спускается до плеча – мы были бы очень похожи. Но моя соседка даже в простой одежде выглядит, как принцесса, а я – скорее, как золушка.

Не сдержавшись, я хихикнула. Наверное, я немного завидовала Ренате. Богатство, обаяние, ум, внешняя привлекательность – не слишком ли много подарков для одного человека? Как же щедро наградило её Небо...

– Что такое? – обеспокоенно спросила Рената. Я тут же устыдилась своих мыслей. Рената такая добрая! Никто в комнате – а здесь собрались люди, которых я хорошо знала – не заметил, что мне плохо. Никому нет до меня дела. Даже Виталик думает лишь о том, как бы быстрее затащить меня в постель. А Рената подошла и села рядом, пытаюсь поддержать.

– Всё в порядке, – попыталась я улыбнуться. – Правда.

– Мне показалось, что ты готова заплакать, – понизив голос, сказала Рената.

Я в очередной раз удивилась её проницательности.

– Голова немного болит. И надоело всё. Если честно, я бы с удовольствием сбежала.

– Куда сбежала?

– Всё равно. Куда-нибудь подальше, – отмахнулась я. – Тебе не понять. Надоело работать целыми днями и считать часы до выходных. А в отпуске – съездить на пару дней в соседний город, или на дачу, вместо пляжа. И зарплата позволяет разве что ноги не протянуть.

Глядя в зеркало, я случайно заметила, как изменилось лицо Ренаты при этих словах. Губы сжались в тонкую нитку, глаза блеснули и тут же погасли.

Ей что-то не понравилось? Но прежде, чем я успела задать вопрос, Рената снова улыбнулась:

– Бывает и хуже. Твоя жизнь кажется тебе скучной, потому что ты не знала другой. И сравниваешь себя с теми, кто стоит выше по социальной лестнице. А если бы ты посмотрела вниз...

Виталик прервал её, приглашая всех к столу. Рената выглядела недовольной. Мне кажется, она бы предпочла ещё поболтать со мной.

За столом было шумно и весело. Пили пиво из стеклянных бокалов, отмечая завершённый проект. Надеялись, что следующие заказчики окажутся более щедрыми.

– Работы поменьше, денег побольше! – провозгласил Виталик. Потом повернулся, заметил меня и неловко продол-

жил, – ну, и за прекрасных дам!

Девушки прыснули со смеху. Ирина, сидевшая со мной в одном кабинете, задела меня локтем, едва не заставив пролить пиво.

– Спасибо, Виталик, – томно протянула пятидесятилетняя Инесса Павловна, старший менеджер, принявшая слова о «прекрасных дамах» на свой счёт.

Приняв равнодушный вид, я сделала пару глотков пива. Мне отчаянно захотелось домой. Подожду еще полчаса, пока все гости не расслабятся, и незаметно исчезну.

Сидевшая напротив меня Рената сочувственно улыбнулась. Она – единственная среди моих знакомых, никогда не подшучивала насчет Виталика и не пыталась свести меня с ним. Мне это нравилось.

Но сбежать мне не удалось. Виталик пристально наблюдал за мной, и, при попытке ретироваться, незаметно оказывался рядом. Он умело втягивал меня в беседу, следя за тем, чтобы мой бокал не пустовал.

Вскоре мне стало всё равно. Я улыбалась коллегам, время от времени перебрасывалась словечком с Ренатой и Инессой Павловной. И не заметила, как оказалась за карточным столом на четверых.

Играли в «подкидного дурака». Удача улыбалась мне, я выигрывала одну игру за другой. И не стала возражать, когда Инесса Павловна предложила, чтобы проигравший выполнил какое-то простое условие.

– Чтобы интересней было, – пояснила женщина.

– Надеюсь, никто не будет требовать квартиру, – усмехнулась я, даже не подозревая, как изменится моя жизнь всего-то через полчаса.

Виталик проиграл первым. Его заставили похрюкать свиной. Получилось так естественно, что беднягу буквально задразнили, предлагая сделать то же самое в кабинете начальника.

Следующей, кому не повезло, оказалась Рената. Откинувшись на спинку стула, она спокойно наблюдала за нами, не реагируя на шутки остальных гостей.

Впрочем, никто не осмелился предложить ей что-то унижительное. Посоветовавшись, мы с Инессой решили, что нам в кабинет нужен новый чайник. Рената не возражала.

Когда снова раздали карты, я поняла, что удача от меня отвернулась. «Козырей» мне не досталось. Я рисковала, но в итоге всё равно осталась с «шестёрками» и «семёрками» на руках.

– Не переживай, Майя, – заботливо сказала старший менеджер. – Это же игра.

– Тебе и так слишком долго везло, – добавил Виталий, смешивая карты. Его руки слегка дрожали.

Я заметила, как парень переглянулся с Инессой Павловной, и насторожилась. Кажется, меня ждало что-то неприятное.

Откашлявшись, Виталик произнес:

– Надеюсь... никто не будет возражать, если желание озвучу я?

Инесса согласно кивнула. Рената покрутила браслет на изящном запястье, но ничего не ответила.

– Тогда... я хочу... – запинаясь на каждом слове, начал парень, – чтобы Майя стала моей девушкой.

В комнате стало очень тихо. Даже те, кто смотрел телевизор, отключили звук и обернулись в нашу сторону.

Чувствуя, как кровь прилила к щекам, я медленно выпрямилась. Смерила Виталика ледяным взглядом:

– Это шутка такая, да?

Тот суетливо потёр ладони. Зачем-то схватил карты, смял их и отбросил в сторону.

– Это не шутка. Ты давно мне нравишься, Майя. И я хотел бы с тобой встречаться. И даже жениться на тебе...

– А меня ты спросил? – меня едва не трясло от злости. Я понимала, что угодила в западню. Наверное, Виталик давно планировал нечто подобное. Признаться мне при свидетелях, загнав меня в угол, чтобы я не смогла ему отказать.

– Ну, зачем ты так, Майечка, – ласково прожурчала старший менеджер, – Виталий тебя любит. Вы станете прекрасной парой. Кстати, хочу напомнить, что карточный долг священен.

«Да вы, что, сговорились, что ли?» – едва не крикнула я. Но слова застыли на моих губах, едва я заметила, с каким сочувствием гости смотрят на поникшего Виталия, и

как неодобрительно – в мою сторону. Как будто это я пыталась обманом заполучить парня.

– Майя, что за глупости, – шепнула мне на ухо одна из девчонок, – встретишься с ним пару раз, и всё. А если откажешься, настроишь против себя всех. Ты же знаешь, сколько у Виталика друзей.

Бросив косой взгляд на парня, я подумала, что парой встреч дело не обойдется. Слишком уж плотоядно он на меня смотрит. Как кот на сметану. Так что придётся, или соглашаться на его условия, или искать себе другую работу. Жаль, конечно. В этой фирме меня почти все устраивало...

Виталик, ободренный моим молчанием, осторожно протянул руку, касаясь моих пальцев. Погладил их, потом сжал, словно не желая отпускать. Его довольная ухмылка меня напугала.

– Майечка, не сердись. Я знаю, что ты не совсем уверена в своих чувствах. Но это не страшно. Иногда любовь приходит в браке или после рождения первого ребенка...

«Да что ты несешь! – едва не заорала я, отдергивая руку, – какой брак, какой ребенок! Да я видеть тебя не могу!»

Мне казалось, что до меня дотронулась жаба или змея такое отвращение я испытала. И сразу же поняла, что ничего у меня с Виталием не получится. Даже если я из-за своей гордости потеряю работу.

Нельзя встречаться с человеком, к которому не испытываешь никаких чувств. Это всё равно, что продать себя. Стать

чужой вещью.

Я уже открыла рот, чтобы высказать Виталику всё, что о нём думаю, как вдруг послышался мелодичный голос Ренаты:

– Прошу прощения. Мне не нравится задание, придуманное для Майи. И я не давала на него согласия.

В комнате снова стало тихо. Взгляды всех присутствующих обратились к Ренате. А та сидела, сложив руки на груди, и безмятежно улыбалась.

Мне показалось, будто тяжёлый камень упал с моих плеч. Виталик же помрачнел, сдвинув кустистые брови, и торопливо произнес:

– Но это против правил! Нужно было сразу сказать, что возражаешь. А не когда я назвал свое желание...

«...выставив себя на посмешище», – мысленно закончила я. Мне вдруг стало интересно, как он будет действовать дальше. Настаивать на своем – значит, задеть не только меня, но и влиятельную Ренату. Отказаться – вызвать град насмешек в свой адрес.

Инесса благоразумно молчала. Ей нравился Виталик, нравилось наблюдать за его попытками завоевать меня, но ссориться с богатой девушкой она не желала.

Примерно так же думали и остальные гости. Все ждали решения Ренаты.

– Видишь ли, Виталий, – расправив на платье несуществующие складки, сказала девушка, – мы сразу договорились не

требовать от проигравшего невозможного. Прохрюкать пару раз или приобрести чайник в силах любой. Но чувства – это совсем другое. Некрасиво использовать свою победу в игре, чтобы заполучить девушку. С другой стороны, я действительно опоздала с возражениями. В качестве извинения, предлагаю выкупить у тебя право на желание. Я придумаю испытание для Майи, а взамен погашу твой последний кредит.

За моей спиной кто-то ахнул, кто-то негромко выругался. Но мне было не до изумлённых коллег. Я, не отрываясь, смотрела на Виталика, наблюдая за сменой эмоций на его лице.

Сначала злость, что кто-то пытается нарушить его план. Потому удивление, когда Виталий понял, как много ему предложили. И, наконец, борьба между страстью и жадностью.

Парень то краснел, то бледнел. Скользнул по мне взглядом, потом снова повернулся к Ренате.

– Но, если ты не хочешь... – протянула та, поднимаясь с места.

– Подожди, – взмахнул рукой парень, – я этого не говорил. Правда, оплатишь последний кредит?

– Правда.

– Полностью? – облизал губы Виталик.

– Полностью.

– Это кредит на машину, – предупредил парень. – И я взял

его месяц назад.

Рената безразлично пожала плечами. Как будто её не интересовало, как дорого обойдется её прихоть.

– Я не беру своих слов назад.

– Отлично, – Виталик ударил ладонью по столу, – договорились. Можешь называть свое желание.

На меня он не смотрел. Новая машина была важнее. А девушку можно и другую найти.

– Потом, – бросила Рената, подходя ко мне. – Пошли, Майя. Нам тут больше нечего делать.

Глава 2

На улице накрапывал мелкий дождик, грозящий перейти в настоящий ливень. Рената предложила подвезти меня. Я согласилась, хотя, после недавних событий, у меня пропало желание общаться с кем-либо. Хотелось закрыться в своей комнате, упасть на кровать, укутаться мягким пледом, и никого не видеть.

Мысли снова и снова возвращались к карточной игре. Как Виталику вообще пришло такое в голову – потребовать меня в качестве выигрыша?! Совсем отчаялся завоевать моё внимание? Тогда почему бы не обратить свой взгляд на другую девушку? Не все же такие капризные, как я. Для некоторых сотрудниц в нашей фирме Виталик, владелец собственной квартиры, – неплохой вариант.

И почему коллеги так легко его поддержали? Чтобы посмеяться надо мной? Хотели посмотреть, как я буду выкручиваться из сложной ситуации? Или же Виталий напел им о своей великой любви? Хотя, какая там любовь, если он с готовностью променял меня на новую машину.

На душе стало гадко. Я отвернулась к окну, наблюдая, как по стеклу стекают тонкие струйки дождя.

– Ты в порядке? – вклинился в мои мысли голос Ренаты.

Я искоса взглянула на неё. Ещё один человек, который видел мою растерянность и унижение. И от которого я не знаю,

чего ждать. С одной стороны, девушка помогла мне выйти из неловкой ситуации. С другой, я стала её должницей. И чего она потребует от меня в качестве благодарности, даже представить не могла.

«Больше не буду играть в карты! – пообещала я себе. – Тем более, на желание!»

Рената казалась спокойной. Только её руки, сжимавшие руль, немного подрагивали.

– Нормально. И, кстати, спасибо тебе. Но, зачем ты это сделала? Ещё и предложила Виталику выкуп за меня? Я могла бы и так уйти. Например, сказать, что ни за что не стану его девушкой. Принудить меня он бы не смог.

Я с долей волнения ждала ответа. Но Рената молчала, сосредоточенно глядя перед собой. Мне показалось, что её что-то мучает.

– Рената?

– Прости, задумалась. Терпеть не могу нечестную игру. И парней, которые считают, что им всё позволено. Что любая девушка, на которую они взглянули, должна пасть к их ногам. Зато теперь Виталик не будет тебе надоедать, а коллеги оставят тебя в покое.

– Спасибо, – ещё раз повторила я, думая, что плохо знаю Ренату. Мы ведь даже не подруги, просто мило болтали при встречах, обменялись контактами в соцсетях. Но она оказала мне огромную услугу. И, даже если деньги для неё ничего не значат, я не могу об этом забыть.

– Рената, твоё желание, – неуверенно начала я. – Если я что-то могу для тебя сделать...

Девушка бросила на меня внимательный взгляд.

– А, ты об этом... Забудь о глупой игре. Мне хотелось поставить на место Виталика и твоих офисных «друзей»... Кстати, вот и твой дом. Приехали.

Я в смешанных чувствах вышла из машины. С одной стороны, Рената дала мне понять, что требовать ничего не будет. С другой, на душе стало как-то тревожно. Много вы знаете людей, готовых расстаться с солидной суммой ради малознакомого человека? Вот и я тоже.

Но Рената вообще странная. Начнем с того, что я не помню, как она появилась в нашей компании. Почти все, кто собрались сегодня у Виталика, работают в одной фирме. Получают мало, мечтают о хорошей должности, квартире, машине. А для кого-то и поездка на курорт – недостижимая цель. И вдруг Рената – дорого и со вкусом одетая, причёсанная в лучшем салоне. Ни разу не видела её с «потёкшим» макияжем или растрепавшимися локонами. Рената безупречна, во всём и всегда.

Что такая девушка забыла на наших вечеринках? Ей понравился кто-то из молодых людей? Немного подумав, я отвергла это предположение. Парни ухаживали за Ренатой с редким постоянством – всё-таки обеспеченные особы на дороге не валяются – но она только улыбалась в ответ, ни с кем не сближаясь.

Тогда почему заступилась за меня? Ничего не понимаю.

Уже готовясь к сну, я решила на ближайший праздник купить Ренате какой-нибудь хороший подарок. Не люблю чувствовать себя должницей.

Следующие дни прошли спокойно. Виталик к нам кабинет не заходил. Ходили слухи, что он собирается увольняться – история с оплатой кредита стала всеобщим достоянием, и его замучили шутками и подколками.

А обо мне словно забыли. Никто больше не улыбался со значением в мою сторону, не задавал наводящих вопросов и не рассказывал «об одном хорошем парне». Так что я со спокойной душой погрузилась в работу.

О Ренате Оспиной я и думать забыла. Поэтому, когда как-то вечером раздался звонок, я спокойно взяла трубку:

– Здравствуй, Майя, – послышался мелодичный голос. – Это Рената. Какие планы на выходные?

Я несколько мгновений молчала, охваченная дурным предчувствием. Потом, встряхнув головой, ответила как можно спокойнее:

– Привет. Пока ничего особенного.

– Тогда, может, приедешь ко мне? – попросила девушка. – У меня проблемы. Хотела с тобой посоветоваться.

Я быстро записала адрес, с грустью подумав, что моя бабушка была права, утверждая, что за всё нужно платить.

Такси медленно двигалось по забитой машинами дороге. Пользуясь хорошей погодой, большинство петербуржцев уехали из города.

Прислушиваясь к незатейливой мелодии, звучавшей по радио, я думала, что меня ждёт впереди. Не скажу, чтобы я испытывала страх, скорее, лёгкое волнение и предвкушение чего-то необычного.

Моя жизнь до последних дней текла тихо и размеренно. Я устала от рутины, от пустых разговоров, от скучных людей, с которыми общалась. Мне казалось, что я бегу по кругу, постоянно возвращаясь в исходную точку. Пришла пора что-то менять.

«Скучно живешь? – ехидно спросила я себя. – Не волнуйся, сейчас Рената подкинет тебе задачку. Например, вернуть ей часть денег, которые ушли на оплату кредита Виталика. Или сделает другое предложение, от которого ты не сможешь отказаться».

Я развлекалась, думая о том, что скажет мне Рената. Но действительность превзошла мои ожидания.

Дом, где жила Оспина, оказался каменным, трехэтажным. Его окружал тенистый, немного запущенный сад. Узкие дорожки, окруженные разросшимися кустами роз, увитая хмелем беседка, альпийская горка и огибавший её ручеек... Всё казалось красивым, но мой взгляд заметил некоторую небрежность. Словно в последние недели или месяцы никто за садом не ухаживал.

Это чувство усилилось, стоило мне перешагнуть порог дома. Просторный холл казался тёмным из-за плотно задёрнутых штор, его освещала лишь небольшая старинная люстра, висевшая под потолком. Воздух казался затхлым, словно комнаты давно не проветривали. И, когда я повернулась, то заметила большое зеркало, затянутое тёмной тканью.

– Не удивляйся, – сказала Рената, закрывая за мной дверь, – особняк принадлежал моей прабабушке. Она умерла месяц назад.

– О, – неловко сказала я, – прими мои соболезнования.

Рената пожалала красивыми плечами.

– Прабабушка дотянула до девяноста шести, всем бы так. И у нас не было теплых отношений. Я впервые за долгое время переступила порог этого дома.

Её слова многое объясняли. И запущенный сад, и тишину в доме, нарушаемую только звуком наших шагов, и отсутствие прислуги. Единственное, чего я не понимала, – почему Рената пригласила меня в этот дом. У неё есть своя квартира в Петербурге, или мы могли бы встретиться в кафе.

«Хочет, чтобы о нашей встрече никто не узнал?»

По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж и оказались в гостиной. Хотя в этой комнате легко разместилась бы вся моя квартира. Тяжелая старинная мебель, очень похожая на ту, что я видела в музее, занимала большую часть комнаты. Картины на стенах в золочёных рамах – пейзажи живописцев девятнадцатого века, скорее всего подлинники.

Пара зеркал, так же, как и в холле, затянутых тканью. Красиво и, в то же время, мрачно.

Мое внимание привлек портрет, висевший над камином. Он изображал девушку с корзинкой, полной белых роз. Её длинные светлые волосы развевались по ветру, глаза смотрели пристально и строго, губы плотно сжаты. Во всем облике чувствовалась какая-то странная сила. Не обладавшая яркой красотой девушка, тем не менее, привлекала внимание. Раз увидев, её было сложно забыть. А черты лица напомнили мне...

Я повернулась к Ренате, и та, в ответ на невысказанный вопрос, кивнула:

– Да, это прабабушка. Мы с ней похожи не только внешне, но и характером. Она была упрямой и любила настоять на своем. Наверное, поэтому мы так и не смогли сблизиться. А теперь уже поздно.

Рената отвернулась, промокнув платочком глаза. Я не знала, что ей ответить. Посочувствовать? Но нуждалась ли Рената в этом? Сказать, что всё пройдет? Ещё глупее.

Пока я раздумывала, Рената плавно поднялась с дивана, на котором сидела:

– После смерти прабабушки я отпустила всю прислугу. Но, если ты немного подождешь, я принесу чай и пирожные.

– Я не голодна, – запротестовала я, желая как можно скорее узнать, зачем Рената меня пригласила. Но девушка покачала головой и вышла. Спустя пару мгновений её шаги стих-

ли в коридоре.

Я осталась наедине со своими мыслями. Волнение, охватившее меня при виде этого дома, сменилось печалью и даже страхом. Как будто я ступила на запретную территорию.

Особняк мне не понравился. Он казался слишком старым и таинственным. Я не понимала, как здесь жила одинокая старушка. Хотя, почему, одинокая? Даже если Рената не навещала её, о пожилой женщине заботились слуги. Всё же старость при наличии денег и их отсутствии – совсем разные вещи.

За спиной послышался скрип. Я резко обернулась, но никого не увидела. Только дверца одно из шкафов приоткрылась.

Я едва не рассмеялась над собственной глупостью. Надо же, всегда считала себя спокойной и уравновешенной. Но стоило оказаться в старинном доме, чтобы от моего спокойствия не осталось и следа. Словно кто-то подталкивает меня в спину и повторяет: «Уходи отсюда. Или будет поздно».

Я тряхнула головой, чтобы прогнать нелепые мысли. Мой взгляд снова остановился на портрете прабабушки Ренаты Оспиной. Интересно, что она была за человек? Какую жизнь прожила? И зачем, всё же, Рената позвала меня в её дом?

Несколько минут спустя, когда я уже собиралась её искать, Рената вкатила в гостиную стеклянный столик и налила мне чашку ароматного чая. Мы болтали ни о чем, вспоминали последнюю встречу и игру в карты у Виталика.

Рената усмехнулась, как будто вспомнив что-то интересное:

– Кстати, Виталий назвал моему юристу сумму кредита, увеличив её на сто тысяч. Видимо, решил, что деньги лишними не будут.

Я натянуто улыбнулась:

– И что ты сделала?

– Предложила ему считать лучше, – Рената ложечкой отломала кусок пирожного. – Сто тысяч – ерунда, но дело в принципе.

– Кстати, прости, что позвала тебя в такое неудобное место, – добавила Рената, – но я не хотела, чтобы нас подслушали. У меня неприятности. Мне нужна твоя помощь, Майя.

Я едва не сжалась под её испытующим взглядом. Но заставила себя кивнуть:

– Если я чем-то могу тебе помочь...

– Спасибо большое, – не позволив мне договорить, воскликнула девушка. – Я зала, что могу на тебя рассчитывать.

Глава 3

Я терпеливо ждала продолжения. Но Рената не спешила. Её взгляд блуждал по комнате, ни на чём не задерживаясь. Внезапно она спросила:

– Скажи, Майя, ты веришь в мистику? Например, в существование призраков, зомби и тому подобного?

Я, ожидавшая любых признаний, – от несчастной любви до наезда налоговой полиции – не выдержала и рассмеялась. Слишком странным показался вопрос.

– Что смешного? – обиженно протянула девушка. Она явно нервничала, судя по тому, как быстро кружевной платочек в её руках превратился в тряпку.

– Прости, – я наклонила голову. – Я просто не думала, что ты интересуешься мистикой. Но я – материалистка до мозга костей. Я думаю, что призраки, а также драконы, эльфы и гномы существуют только в книгах.

– И ты их не боишься? – настойчиво спросила Рената.

– Бояться нужно только живых людей. То, чего нет, не сможет причинить вреда.

Повисла пауза. Я снова рассматривала портрет бывшей хозяйки дома. Кстати, показалось мне или нет, но он немного сдвинулся в сторону. Странно.

– Замечательно, – потеряла руки Рената. – Значит, ты мне поможешь!

Рената вскочила с места, прошлась по комнате взад-вперед. Зачем-то остановилась у портрета прабабушки и перевернула его лицевой частью к стене.

– Так лучше. У меня такое чувство, что она подслушивает.

Я отвернулась, чтобы скрыть улыбку. Рената явно перечитала «Гарри Поттера». Портреты, способные не только наблюдать, но и общаться с живыми людьми, – из этой книжной серии.

Но тут Рената начала рассказ, и я внимательно слушала, стараясь не упустить, ни слова:

– Как ты, наверное, заметила, моя семья не совсем обычная. Оспины не только богатый, но и довольно древний род. Его можно проследить до императрицы Екатерины Второй. Во время её правления случилась эпидемия оспы. Согласно семейному преданию, мой прапрапра...дед заболел оспой и поделился с врачом Её Величества зараженным материалом. Таким образом, императорская семья и приближенные получили прививку от страшной болезни. В знак признательности Екатерина даровала ему дворянство и право носить фамилию «Оспин».

По моей спине пробежал холодок. Приятно, наверное, войти в историю, оказав услугу императрице. Да и дворянство давало многие привилегии, например, освобождение от налогов и рекрутской службы. Но я бы не хотела называться «Оспиной». В этом слове есть что-то зловещее.

– Со временем наша семья разбогатела и породнилась с

представителями знати. Но, согласно завещанию основателя рода, фамилия «Оспин» не должна исчезнуть. Если в семье не было мальчика, чтобы её унаследовать, девочка, выходя замуж, оставляла старую фамилию. Так придётся поступить и мне. То есть, конечно, если я стану наследницей.

Грусть, прозвучавшая в её голосе, заставила меня поднять голову.

– А что, есть какие-то сложности? Другие претенденты на наследство?

Рената намотала на палец прядь белокурых волос.

– Конечно. Как я уже говорила, Оспины – богатая семья. Даже в советские годы мы сохранили своё влияние. Честно, не понимаю, как моим предкам это удалось. Никто из них не попал в лагерь и не был расстрелян. Жили скромно, не выделяясь, но состояние сохранили. А вокруг золота всегда кружат стаи воронья, в надежде урвать свой кусок. Да и прабабушка оставила такое странное завещание.

Её лицо помрачнело, словно она вспомнила что-то неприятное.

– Как я уже говорила, с прабабкой Матрёной у нас были сложные отношения. Мою мать и отца она не любила, и не могла им простить, что родили только одного ребёнка, и, к тому же, девочку. Те платили ей тем же. Думаю, им не нравилось, что старуха прибрала к рукам все состояние Оспиных, выделив им малую часть.

Когда родители погибли, я стала чаще общаться с праба-

бушкой. Но та держалась холодно. Ей вполне хватало этого дома и кучи прислуги вокруг. А затем она выделила одну девочку, мою ровесницу, дочь экономки. Когда я звонила Матрёне, то постоянно слышала, какая Аллочка замечательная – добрая, ласковая, красивая, круглая отличница. Словом, медовый пряник, покрытый глазурью. А та и рада стараться. Сюсюкала со старухой, бегала вокруг неё, исполняя все желания. А потом, когда прабабка слегла, и вовсе от неё не отходила. Даже в больницу поехала.

Лицо Ренаты исказилось, став совершенно некрасивым. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и продолжила:

– Алла та ещё хитрюга, да и мамаша её тоже. Решили поухаживать за старухой годик—другой, и получить все состояние Оспиных. Неужели бабка не понимала, что они с ней только ради денег?

Меня покорило слово «бабка», но я не стала ничего говорить Ренате. Она – взрослый человек, и не нуждается в нотациях, тем более, от меня. И Алла наверняка не такая плохая, как она рассказывает. Возможно, она искренне привязалась к Матрёне. На что могла рассчитывать дочь домработницы, пусть и очень преданная? На пару безделушек из шкафа? Несколько картин? Одно—два не самых дорогих украшения?

– Ты же Оспина, – напомнила я, – законная наследница. К тому же, единственная, если я не ошибаюсь.

Рената едва заметно вздрогнула, отводя глаза в сторону.

– Да, – глухо призналась она, – я единственная, кто имеет право носить эту фамилию. И родная по крови внучка. Есть один нюанс... ладно, это неважно. Но мой адвокат выяснил, что, незадолго до смерти, Матрёна удочерила Аллу. И та имеет равные права со мной, если не большие.

Я промолчала. А что тут скажешь? Похоже, что старая женщина действительно любила Аллу и решила о ней позаботиться. Но почему Рената рассказывает мне все это? Я же не юрист, и не помогу ей решить вопрос с наследством.

– А что насчет завещания? Оно существует?

– Да, – Рената скривилась, как будто глотнув чего-то кислого, – всем законным и незаконным детям, а также приёмным, полагается часть состояния. Мне – примерно половина, но только в том случае, если я «окажу почтение основателю рода Оспиных», как выразилась прабабка.

Мне вдруг стало смешно. У Ренаты была необычная бабушка. Как можно оказать почтение давно умершему человеку? Принести цветы на кладбище? Поставить новый памятник?

– Да уж, самой смешно, – заметив мою улыбку, проворчала Рената. – Прабабка решила сделать красивый жест. Лишить наследства законную внучку она не могла. А вот поставить условие, которое я никогда не выполню, – это, пожалуйста. И тогда всё достанется Аллочке.

Она взяла чашку с остывшим чаем, выпила его одним

глотком и продолжила:

– Я должна в определённое время прийти на кладбище и коснуться семейного склепа Оспиных, поставленного в восемнадцатом веке.

– И всё? – удивленно спросила я.

– И всё.

Я облегченно выдохнула. Выслушав долгий рассказ Ренаты, я думала, что её прабабушка придумала что-нибудь сложное, чтобы наказать нелюбимую внучку. Например, выйти замуж за определённого человека, или найти давно потерянную семейную реликвию.

– Так в чём же дело? Ты не знаешь, где находится склеп Оспиных? Поищем в Интернете, или обратимся в архив. И, даже если он разрушен, пара камней должна остаться. Этого хватит, что «оказать почтение» предку.

– Не в этом дело, – отмахнулась Рената. – Я знаю, где находится склеп. В детстве меня водили туда родители. И он в прекрасном состоянии, несмотря на то, что за ним давно никто не следит. Я просто... боюсь. Я не смогу пойти на кладбище. Просто не смогу.

Я с недоверием взглянула на Ренату. Притворяется, что ли? Что страшного в том, чтобы подойти и коснуться куска камня, пусть даже на кладбище? Но девушка выглядела плохо. Её лицо побледнело, на лбу проступили бисеринки пота. Обхватив себя руками, она пыталась сдержать дрожь.

– Рената, что с тобой? Ты не заболела? Или тебе холодно?

Может, принести плед?

– Спасибо, ничего не надо, – Рената ответила слабой улыбкой, – это нервное. Как только начинают говорить о кладбище, я теряю контроль над собой. Сейчас пройдёт.

Подойдя к Ренате, я села рядом на диван и обняла её. Девушку била дрожь, но, постепенно, она расслабилась в моих руках и даже склонила голову на плечо. Её дыхание стало ровнее, на щеках появился слабый румянец.

Мы сидели в тишине, нарушаемой только тиканьем старинных часов. Наконец, Рената отстранилась.

– Спасибо, Майя, за то, что не стала смеяться надо мной. И за то, что была рядом.

Я подумала, что никогда не смогла бы смеяться над страдающим человеком. А Ренате было по-настоящему плохо.

– Это у меня с детства. Как-то родители поехали со мной на море, в Сочи. Они сняли небольшой домик. У его хозяйки жили и другие гости, почти все с детьми. Однажды мальчишки, решив проверить свою храбрость, пошли ночью на заброшенное кладбище. И я, глупышка, увязалась с ними. Кладбище у местных пользовалось дурной славой: якобы, там появляются привидения. И, конечно, заметив что-то белое среди оградок, ребята сбежали, бросив меня одну. А я заблудилась и всю ночь – а ночи там очень тёмные – бродила среди камней, пугаясь каждого шороха.

Утром меня нашли родители. Я так испугалась, что потеряла голос. Несколько месяцев меня водили по врачам, за-

ставляли пить успокоительное. Постепенно я пришла в себя. Только кладбища с тех пор обхожу стороной. Я могу приходить туда только днем, когда вокруг люди, и то ненадолго.

Я искренне пожалела Ренату. Полученные в детстве психологические травмы – самые опасные. Став взрослой, можно сколько угодно говорить себе, что глупо бояться темноты, собак или привидений. Но ты всё равно будешь вздрагивать и внутренне сжиматься, при приближении крупного пса или оказавшись в тёмном подвале.

Так что Рената, которая всё же ходит на кладбище, неплохо справляется со своим страхом.

– Я понимаю, что тебе страшно. Хочешь, пойдём туда вместе? Выберем солнечный день, купим цветы. Я буду держать тебя за руку.

Рената истерически рассмеялась:

– «Днём!» Если бы всё было так просто! Прабабка указала в завещании, что я должна появиться у склепа в полночь, двадцать второго июня, и, разумеется, одна. В противном случае наследницей становится Алла.

– Ужас, – вырвалось у меня.

Я разозлилась на неизвестную прабабушку Ренаты. Не могла же она не знать о фобии внучки! Кем нужно быть, чтобы так жестоко обойтись с родной по крови девушкой! С тем же успехом она могла потребовать от неё прыгнуть в водопад или переплыть реку с крокодилами.

– И никак нельзя обойти это условие? Например, прине-

сти справку от врача о том, что у тебя – панические атаки, и посещение кладбища тебе навредит?

– Никак не обойти, – коротко ответила собеседница. – Я советовалась с адвокатом. Он сказал, что иногда в завещание специально включают невыполнимые условия. Не удивлюсь, если пункт добавили по настоянию Аллы. В последние месяцы она вертела прабабкой, как хотела. Что мне делать, Майя? Подскажи.

Глава 4

Я, молча, погладила её ладонь. А что тут сделаешь? Или идти на кладбище, рискуя здоровьем, или забыть о наследстве. Вряд ли Рената умрёт с голоду, лишившись этих денег. Но она слишком гордая. Ей не хочется прослыть трусихой и отдать всё состояние в руки ненавистной Аллы.

– Июньские ночи светлые, на кладбище не так страшно, – задумчиво произнесла я. – Может, тебе выпить пустырника, и быстро добежать до склепа? А потом я тебя встречу.

Плечи девушки поникли.

– Не получится. Я на днях пыталась. Приехала на кладбище незадолго до полуночи, зашла за ограду... и едва не упала в обморок. Мне физически не дойти.

Рената снова прижалась ко мне, и я услышала, как она всхлипывает.

– Майя, – прошептала она, – ты же сказала, что не веришь в призраков? И мёртвых тоже не боишься?

Я кивнула, не понимая, к чему она клонит.

– Мы с тобой похожи и лицом, и фигурой. Если тебя загримировать, и одеть в мое платье, никто не узнает подмены. Может быть, ты...

Она не договорила, ещё крепче прижимаясь ко мне. Я слышала, как часто бьется её сердце, и не находила слов для отказа. Хотя сама идея мне не понравилась.

Конечно, летом в Петербурге белые ночи. И я не верю в призраков, вампиров и прочих тварей, которые появляются на кладбище, если верить фильмам ужасов. Но в груди вдруг стало холодно, словно чья-то ледяная рука сжала сердце.

Я пыталась потянуть время.

– А как вообще проверят, была ты на кладбище, или нет? Тем более, в полночь?

– Очень просто, – вздохнула Рената, – у входа в склеп и по дороге, ведущей к нему, установлены камеры. Если не появлюсь, или же приду раньше или позже, это будет основанием для отказа в наследстве. Алка обсудила этот вопрос с юристами.

– Но, Алла ведь не знает наверняка, преодолела ли ты свой страх. Вдруг она решит, что проще избавиться от наследницы, чем рисковать всем? Я приду на кладбище, а меня ударят камнем по голове.

– Насчет этого не волнуйся. У меня тоже хорошие поверенные. За каждым твоим шагом по кладбищу будут наблюдать. Любая попытка помешать сыграет против Аллы. Да и не решится девчонка на убийство. Вот ограбить меня, отняв имя и состояние, – это за милую душу.

В комнате снова стала тихо. Пока мы беседовали с Ренатой, солнце скрылось за верхушками деревьев. По полу протянулись длинные тени, придавая обстановке сумрачную таинственность.

Я смотрела в сторону, делая вид, что не замечаю умоля-

ющих глаз Ренаты. Какое-то странное чувство мешало мне согласиться. Меня что-то насторожило в рассказе подружки, но я не понимала, что именно.

– Майя, – мягко произнесла девушка. – Пожалуйста, помоги мне.

– А если обман раскроется? – спросила я. – Вдруг ко мне подойдут на кладбище и заговорят. Голоса у нас совсем не похожи.

– Сомневаюсь. Но, даже если так, не важно. Я буду знать, что сделала всё возможное, и мне просто не повезло.

– Не уверена, что смогу достоверно тебя изобразить, – сопротивлялась я. – Может, тебе нанять какую-нибудь актрису?

– А потом прочитать её откровения в «жёлтой прессе»? И лишиться наследства? Нет уж. Я доверяю только тебе. Ты не способна на предательство, ни в шутку, ни ради больших денег.

Смутившись, я рассматривала пол под ногами. Мне очень хотелось отказаться, но, после слов Ренаты, я не могла этого сделать. К тому же, Рената выручила меня из беды две недели назад, избавив от Виталика. И даже не намекнула на это. А ведь я по-прежнему должна ей желание.

Выпрямившись, я взглянула в глаза собеседнице:

– Хорошо. Я схожу на кладбище, – и едва не задохнулась от крепких объятий, в которых она меня сжала.

Оставалось чуть больше суток до летнего солнцестояния. Наверное, Рената специально пригласила меня заранее, для того, чтобы всё обсудить и подготовиться. Или придумать запасной план, на тот случай, если бы я отказалась ей помогать.

Отведённая мне комната оказалась на редкость уютной, хоть и просто обставленной. У стены располагалась кровать с высокой спинкой и круглый туалетный столик. В углу стояло кресло, сидя в котором, можно любоваться разросшимися кустами роз и петлявшей между ними дорожкой. Открыв окно, я впустила в помещение прохладный ночной воздух, наполненный ароматами трав.

Тишина казалась оглушающей. Глядя в темнеющее небо, мне было сложно поверить, что где-то, в паре десятков километров, находится никогда не засыпающий город.

Теперь дом уже не пугал меня так, как раньше. В нём по-прежнему чувствовалась тайна, но её хотелось разгадать, а не убегать со всех ног. Я подумала, что не прочь пожить в таком доме, ощутить свою принадлежность к большой и старинной семье. Ничего подобного у меня не было.

С другой стороны, меня удивило сходство наших с Ренатой судеб, не считая её богатства, конечно. Мы рано осиротели, хотя меня воспитывала одна мама, а Рената выросла в полной семье. Но, судя по всему, у неё не было теплых отношений, ни с родителями, ни с прабабушкой. Она, как и я, привыкла сама заботиться о себе. Сильная, свободная, и, в

то же время, очень несчастная.

«Несчастливая!» – мысленно рассмеялась я.

Рената держалась с чужими людьми так уверенно, что никому не приходило в голову её жалеть. Девчонки на работе, отчаянно завидовавшие Оспиной, часами обсуждали её новое платье или сумочку. Они бы с удовольствием поменяли свою жизнь с родственниками в тесной квартирке на одиночество и деньги Ренаты.

Но сегодня мне приоткрылась другая Рената – бледная, с трудом подбирающая слова, и дрожащая от страха. Чего она так боится? Неужели её фобия настолько сильна? Или же она переживает из-за возможной потери состояния Оспиных? Не спорю, это ужасно, тем более для женщины, привыкшей к роскоши. Но какие-то средства у Ренаты останутся, и собственная квартира – тоже.

Я вдруг подумала, что страхи Оспиной связаны не только с кладбищем. Что-то важное она мне не рассказала. Но, что?

В воздухе быстрой тенью пронеслась ласточка. Проследив за ней, я перевела взгляд на розовый куст с изящными тёмно—зелеными листьями, острыми шипами и крупными бутонами. Через неделю он зацветёт. Увижу ли я это? Пригласит ли Рената меня снова?

«Нет, не пригласит», – почему-то с уверенностью решила я. Оспина терпеть не может этот дом: он напоминает ей о прошлом, о прабабушке и об Алле, которая заняла её место.

Когда я вернусь с кладбища, она станет законной наследницей и сразу же избавится от особняка.

При этой мысли мне стало грустно. Ведь дом не виноват в том, что у одной из потомков семьи Оспиных не сложилась жизнь. Но он перейдёт в чужие руки. Новые хозяева сменят обстановку, переклеят обои, выбросят старую мебель и безделушки. Прабабушка Ренаты наверняка это предвидела. Может, поэтому она хотела, чтобы наследство досталось Алле?

Я тряхнула распущенными волосами, прогоняя непрошеную грусть. Какое мне дело до этого? Завтра ночью я выполню своё обещание и навсегда попрощаюсь с этим домом. И, возможно, с Ренатой Оспиной.

Наверное, я задремала, сидя в кресле. Или просто, под впечатлением от рассказа Ренаты, мне явилось видение.

Сначала я почувствовала дуновение. Но это был не лёгкий ветерок, раскачивающий занавеску на окне. Леденящий холод коснулся моего лица, заставляя вздрогнуть.

Открыв глаза, я увидела в двух шагах от себя призрачную фигуру. Это была женщина, закутанная во что-то белое. Она медленно подняла руку, убирая с лица вуаль, и взглянула мне прямо в глаза.

Я едва удержалась от вскрика, узнав прабабушку Ренаты. Она выглядела молодой и красивой, как на том портрете в гостиной.

Забившись в кресло, я в ужасе ждала, что женщина по-

дойдёт и коснётся меня ледяной рукой. Но ничего подобного не случилось. Матрёна изучала меня, не двигаясь с места. Несколько мгновений показались мне вечностью. Наконец, я услышала тихий голос:

– Я пришла предупредить. Не слушай мою внучку. Ты не должна идти на кладбище, Майя, или случится нечто плохое.

– Почему? – прошептала я непослушными губами.

– Это касается только Ренаты и меня. Я выбрала её, слышишь? Не вставай между моей внучкой и её судьбой! Ты пожалеешь об этом!

Я снова ощутила холодное дуновение. Мои руки словно окунулись по локоть в снег. Но, вместо того, чтобы испугаться, неожиданно разозлилась.

Значит, мне пытаются угрожать? Причём даже не человек, а дух, которого больше нет в этом мире! Считает меня слабонервной дурочкой, которая с криком убежит из этого дома? Не на ту напала.

Я глубоко вздохнула и ответила:

– Мне очень жаль, Матрёна, простите, не знаю вашего отчества. Но я уже обещала помочь вашей внучке. Кстати, почему вы так жестоко с ней поступили? Зачем потребовали, чтобы она пошла в полночь на кладбище? Вы же знаете о её фобии. Хотите, чтобы она умерла от страха?

Матрена Осипова, молча, смотрела на меня. В её светлых, как у Ренаты, глазах промелькнуло удивление. Кажется, она не ожидала такого ответа.

– Глупая, – прошелестела она, – ты ничего не знаешь, и идёшь на поводу у моей внучки. Но Рената не рассказала тебе всей правды. Дело не только в её фобии. У каждого человека – своя судьба. Пытаясь её изменить, можно навлечь на себя беду. Ты не боишься призраков, это правда. Но есть вещи хуже неприкаянных духов. Спроси Ренату об...

Налетевший порыв ветра заставил её умолкнуть. Длинное платье окутало Матрену, подобно савану, и она исчезла. Я вскрикнула, протянула к ней руку... и проснулась.

Я по-прежнему сидела в кресле, откинув голову на его спинку. Из-за неудобной позы затекло всё тело. На лбу выступил пот, несмотря на то, что ночь выдалась прохладной, сердце билось так отчаянно, словно пыталось вырваться из груди.

«Сон? – не веря собственным словам, думала я. – Или, всё же, видение? Ко мне приходил призрак хозяйки дома?»

Я внимательно осмотрела комнату, но, разумеется, никого не увидела. Подошла к двери, проверила задвижку. Всё было в порядке. Никто чужой в спальне не появлялся.

«Соберись, – приказала я себе, – ты же говорила, что не веришь в духов. Даже в детстве ты смеялась над теми, кто рассказывал страшные истории. А теперь, что, из-за какого-то глупого сна, забудешь о своём обещании и сбежишь?»

Я медленно опустилась на кровать, дрожащими руками откинула покрывала. Кружевная подушка так и манила отдохнуть. Но я сомневалась, что этой ночью мне удастся со-

мкнуть глаза.

«Это всего лишь дурной сон, – повторяла я, – и ничего более. Я просто поддалась страхам Ренаты, та слишком много говорила о прошлом. А когда человек так сильно верит в сверхъестественное, то заражает своей верой окружающих. К тому же, этот старый дом, где жили поколения Оспиных, – идеальное место для привидений».

Несмотря на все разумные слова, я не могла успокоиться. Стоило ветке в саду зашуршать, как я вздрагивала, вглядываясь в лёгкий сумрак июньской ночи. К счастью, было достаточно светло, в противном случае я бы, наверное, включила бы все лампы или отправилась будить Ренату.

Но минуты текли, и ничего не менялось. Постепенно мое дыхание выровнялось, руки, сжимавшие край одеяла, перестали дрожать. Но я не могла перестать думать о явившейся мне Матрёне Оспиной. Если то, что я видела, не являлось плодом моего воображения, возникал вопрос: зачем она приходила?

Глава 5

Я где-то слышала, что призраки не являются просто так, тем более, незнакомым людям. Им что-то нужно от живущих на земле. Матрёне явно не понравилось то, что задумала её внучка. И она решила помешать ей.

Почему она не пришла к самой Ренате? Скорее всего, девушка не стала бы её слушать. При жизни Матрёны они не ладили. Я же – другое дело. Меня можно попытаться уговорить, или, хотя бы, запугать.

Вздыхнув, я попыталась вспомнить слова призрака. Что-то о том, что она выбрала Ренату, и что нельзя вставать между человеком и его судьбой. Какие странные слова. Что изменится, если к склепу прикоснусь я, не Оспина? Разве что обожаемая хозяйкой Аллочка не станет наследницей. Но, строго говоря, она и не имела права на состояние Оспиных. Девушка – не родная им по крови.

«Почему Матрёна так не любила свою внучку?» – задумалась я. Мне Рената казалась милой и приятной девушкой, немного отстраненной, правда. Но это же не повод вычеркивать её из завещания.

Совсем запутавшись, я обняла руками подушку и прикрыла глаза. Как жаль, что призрак так внезапно исчез. Я могла бы узнать нечто полезное, и понять, как мне действовать дальше...

Разбудил меня солнечный луч, проникший сквозь открытое окно. Протерев глаза, я села в кровати. Комната, озаренная светом, потеряла свое мрачное очарование и сейчас выглядела довольно обычно. Казалось невероятным, что всего несколько часов назад, я видела здесь призрака.

Постучавшись, вошла Рената. Её свежий и бодрый вид свидетельствовал о том, что ночь она провела спокойно. Девушка приветливо улыбнулась:

– Доброе утро! Прости, не думала, что ты ещё спишь, – она с некоторым удивлением смотрела на меня, и я подумала, что выгляжу не слишком привлекательно.

– Вчера долго не могла уснуть, – пожаловалась я, думая, рассказывать ли Ренате о призраке. Интересно, поверила бы она мне? Испугалась? Или подумала, что у меня галлюцинации? Впрочем, в отличие от меня, девушка верила в существование духов. Но слова прабабушки Матрёны её бы точно расстроили.

Рената подошла к окну и задернула шторы.

– Не люблю яркий свет, – объяснила она. – Пожалуйста, когда будешь готова, приходи в гостиную. Позавтракаем и обсудим дальнейшие действия.

Дождавшись, пока она уйдет, я направилась в ванную. Несмотря на ясное утро, настроение было подавленным. Я, так гордившаяся своим спокойствием и рассудительностью, не могла забыть вчерашних событий.

«Во что ты ввязалась, Майя?» – спросила я у своего от-

ражения в зеркале. И грустно рассмеялась – ещё немного, и мне не только призраки будут мерещиться.

К счастью, встретившая меня в гостиной Рената, сразу начала деловито распоряжаться, не оставив мне времени для рефлексий. Выпив кофе с круассанами, мы прошли в комнату, где находилось платье из чёрного шелка с длинными рукавами, туфли на низком каблуке и шляпка, украшенная тёмной вуалью.

– Очень удобно, – сказала Рената, взяв в руки шляпку. – Я в трауре, так что никто не удивится скрывающему фигуру платью и шляпе с вуалью. На всякий случай, я накрашу тебя, чтобы усилить наше сходство, но под вуалью трудно рассмотреть лицо.

Я машинально кивнула.

– А как быть, если меня о чём-нибудь спросят?

– Кивай или, наоборот, отрицательно мотай головой, и, как можно скорей, уходи от собеседника. В крайнем случае, отвечай коротко. Но я сомневаюсь, что к тебе кто-то подойдет. Алла уверена, что я не решусь появиться на кладбище.

– Хорошо бы так, – проворчала я, рассматривая вещи, казавшиеся мне чужими.

– Иди средним шагом, не слишком быстро и не слишком медленно, – продолжала инструктаж Рената, – держи спину прямо, не размахивай правой рукой. Со сторожем уже договорились – вход на кладбище будет открыт. Когда ты войдешь, поверни налево и иди по самой крайней дорожке, ни-

куда не сворачивая. Она приведёт тебя к фамильному склепу Осиповых. Вот его фотография. Впрочем, массивное сооружение там одно, не перепутаешь.

Взяв в руки фото, я рассматривала склеп, больше напоминающий небольшой дом, только без окон. Между двух колонн темнела обитая железом дверь.

По спине пробежал противный холодок.

– Надеюсь, мне не придется спускаться внутрь, – пробормотала я, не отводя глаз от склепа.

– Конечно, нет, – успокоила меня Рената. – Теперь самое главное. Когда подойдёшь к склепу, на правой колонне увидишь изображения птиц и зверей. Найдешь среди них дракона. Ты должна коснуться его рукой, ровно в полночь, ни раньше и не позже. Иначе всё будет напрасно.

– Глупое условие, – буркнула я, – кто там разглядит, в каком месте я коснулась колонны. И почему именно в полночь?

– Не знаю, – Рената выглядела подавленной, – так написано в завещании прабабушки. Майя, я всё понимаю. Я – ужасная эгоистка, заставляю тебя решать свои проблемы, идти ночью на кладбище и прочее. Любой бы испугался. Если ты передумала, скажи сразу. Я пойму, правда. Не важно, что этот дом перейдёт в чужие руки. Я не умру с голоду. Я...

Мне стало стыдно.

– Прости, я немного нервничаю. Вдруг не найду на колонне изображения дракона? Жаль, если из-за такого пустяка, ты лишишься всего.

– Нет, дракон там есть. Мой юрист лично проверил. Зверь находится на уровне глаз, ты не ошибёшься, – Рената крепко обняла меня. – Поверь, я не забуду твоей услуги. Как только получу наследство, обязательно отблагодарю.

– Я это делаю не ради денег.

– Знаю, – кивнула Рената. – Но, разве я не могу сделать подарок своей подруге? Что-нибудь скромное – вроде небольшой квартиры или новой иномарки?

Я только отмахнулась. Сначала нужно выполнить условие завещания, и вряд ли всё пройдет гладко. Интуиция подсказывала, что меня ждет какой-то неприятный сюрприз.

На кладбище я приехала в половину двенадцатого ночи. Мы с Ренатой решили, что небольшой запас времени не помешает. Вдруг случится что-то непредвиденное? Я споткнусь и подверну ногу или не сразу найду склеп Оспиных.

Таксист как-то странно посмотрел на меня, когда я назвала адрес. Не знаю, что он подумал о девушке в траурном платье, решившей ночью посетить кладбище. Но, едва я вышла из машины, как он развернулся и уехал, даже ради приличия не предложив подождать.

Я проводила автомобиль тоскливым взглядом. Кто бы знал, как мне не хотелось идти на кладбище! Потом глубоко вздохнула и, поправив вуаль, направилась к ограниченному металлическими столбами входу.

Железная дверца с легким скрипом отворилась: сторож

сдержал свое обещание. От широкой дороги, начинавшейся у ворот, шли узкие тропинки. Выбрав ту, что вела налево, я медленно пошла по ней, в глубине души надеясь, что ошиблась. С каждой минутой, проведённой в этом месте, мне все меньше хотелось выполнять взятое на себя обещание.

Что это было? Предчувствие? Естественный страх живого человека, вдруг оказавшегося на территории мёртвых? Или предупреждающий голос Матрёны продолжал звучать в ушах? Не знаю.

Тишина, нарушаемая только шелестом платья и звуком шагов по гравию, казалась зловещей. Я то и дело оглядывалась, не следует ли за мной кто-то. Ветка, шевельнувшаяся под действием ветерка, с громким карканьем сорвавшаяся с берёзы ворона, упавший к моим ногам цветок акации – всё вызывало какой-то иррациональный страх. Хорошо ещё, что июньская ночь была светла, и я хорошо видела всё окружающее. В противном случае я позорно сбежала бы с кладбища через пять минут.

Когда показалась усыпальница из белого камня, окружённая буйной зеленью кустарников, я перевела дыхание и остановилась. Заколело в правом боку: я, незаметно для себя самой, последние минуты почти бежала.

Бросив взгляд на наручные часы, едва не ужаснулась: еще четверть часа до полуночи. Что мне делать столько времени? К склепу приближаться не хотелось. И, хоть я прекрасно знала, что нужно рассмотреть колонну и найти изображение

дракона, но заставить себя не смогла.

За моей спиной хрустнула ветка. Резко обернувшись, я сжала сумочку, собираясь использовать её вместо оружия. Неужели Алла всё же прислала на кладбище своих людей, чтобы избавиться от конкурентки? Но это оказался ежик, который быстро перебежал дорожку и скрылся в кустах.

Я облегченно выдохнула, подумав, что надолго запомню эту ночь. Почему-то хотелось смеяться. Но я помнила о камерах. Если кто-то наблюдает за мной, нельзя позволить им заподозрить что я – не Рената.

Поправив сбившуюся вуаль, я принялась рассматривать окружавшие деревья. Но, ни одной камеры не заметила. Пройдя по дорожке мимо склепа, зорко оглядываясь по сторонам. Всё казалось таким спокойным.

«Не расслабляйся!» – приказала я себе.

За пять минут до полуночи я подошла к склепу. Это было старое здание, с испещрёнными трещинами стенами. Затейливый рисунок под самой кровлей кое-где стёрся. И только две толстые колонны, стоявшие у входа, подчёркивали мощь усыпальницы.

Меня вдруг пробила дрожь. Склеп словно излучал холод, и что-то ещё, непривычное и потому опасное. Мне припомнились легенды об археологах, потревоживших покой древних гробниц. Все они кончили плохо.

«Успокойся, – напомнила я себе, – тебе нечего бояться. Это не гробница фараона, построенная тысячу лет назад,

а всего лишь склеп знатной семьи. И я не собираюсь его вскрывать, забирать сокровища и тревожить покой мертвых. Мне всего лишь нужно прикоснуться к нему».

Но легче не стало. Тогда я, чувствуя себя невероятно глупо, прикрыла глаза и, мысленно обратившись к родоначальнику семьи Оспиных, попросила у него прощения. За то, что пришла сюда ночью. За то, что решила выдать себя за Ренату, пусть и по просьбе последней. За то, что собираюсь коснуться холодного камня, чтобы выполнить обещание. Потом дала слово немедленно уйти.

Напряжение немного спало. Холод, сковавший мое тело, рассеялся, и я посчитала это хорошим знаком. На негнущихся ногах я подошла к правой колонне и принялась искать нужный рисунок.

На колонне были изображены разные звери – от обычных медведей и лис до фантастических единорогов и огромных птиц, напоминавших фениксов. Дракон оказался один, как и говорила Рената.

Подняв руку, я следила, как быстро мелькают секунды на наручных часах. Когда наступила полночь, я прижала ладонь к колонне.

То, что произошло дальше, я запомнила на всю жизнь. Небо потемнело, словно перед грозой. Налетел порыв ветра, поднимая в воздух целую кучу песка, мелких камешков и травы. А потом земля под моими ногами начала осыпаться. Закричав, я попыталась удержаться за колонну, но рука

схватила пустоту. Кладбище, склеп Осиповых – всё исчезло. Я падала куда-то вниз, пока, наконец, не ударилась о что-то твёрдое и не лишилась сознания.

Глава 6

Очнуться меня заставил холод. Мои руки и ноги заledenели, словно я провела несколько часов, лёжа на земле. С трудом повернувшись, я чихнула и открыла глаза.

Первым, что я видела, оказалась небо. Но, не то, бледно—голубое июньское небо Петербурга, темнеющее на пару часов перед рассветом. Раскинувшийся надо мной небосвод был насыщенного василькового оттенка. Свет звезд, рассыпавшихся, словно пригоршня бриллиантов на тёмном бархате, не мог разогнать мглу. Над горизонтом вставала луна, почему-то красного оттенка.

Я лежала на спине, тупо глядя в ночное небо, и не узнавая созвездий. Но, если честно, я не особенно разбиралась в астрономии.

Гораздо больше меня волновало другое: где пресловутый склеп Оспиных? И что случилось на кладбище? Даже если я потеряла сознание, не могла же гробница провалиться сквозь землю!

Протянув руку, я почувствовала под собой холодный, поросший мхом, камень. На мгновение мне показалось, что это – всё, что осталось от старого склепа.

«Бред какой-то, – подумала я, – так не бывает. Если бы гробница разрушилась, меня погребло бы под обломками. Но я лежу здесь, живая и здоровая. У меня ничего не болит.

Разве что от холода ноги сводит, и есть хочется».

Внезапно меня осенило: Рената ошиблась, на кладбище, кроме меня, были и другие люди. Её соперница в борьбе за наследство наняла бродяг, и те ударили меня по голове. И сейчас я лежу в клинике. А то, что я вижу, – просто фантом, созданный мозгом.

Я облегченно рассмеялась. На все вопросы нашёлся ответ, осталось только прийти в себя. Я с силой ущипнула себя за запястье, готовясь к тому, что тёмное небо надо мной, сменится ровным белым потолком.

Но ничего не изменилось. Звезды всё так же сияли, луна стала крупнее. Её свет позволял рассмотреть ближайшие предметы.

И тут я услышала осторожные шаги. Они доносились откуда-то справа, из-за невысоких кустов.

Приподняв голову, я настороженно всматривалась в темноту. Сначала закачались ветки кустарника, затем появился слабый огонёк. А затем я увидела человека, нерешительно подошедшего к камню, на котором я лежала.

Несколько мгновений мы в изумлении таращились друг на друга. В первую очередь, меня удивила его одежда, словно парень с косплея: длинная рубаха из грубой ткани, штаны, то ли серые, то ли коричневые, протёртые до дыр на коленях. В руке он держал кружку, в которой находилась головёшка. Она-то и излучала слабый свет.

Лицо парня можно было назвать непримечательным, если

бы не крупное пятно на правой щеке. Такие пятна удаляют при пластических операциях. Впрочем, сделай он пластику, вряд ли стал бы красивей: низкий лоб, прикрытый тусклыми волосами, и глубоко посаженные глаза никуда бы не делись.

Впрочем, внешность пришельца волновала меня в последнюю очередь. Хотелось получить ответы на насущные вопросы:

– Ты кто? – громко спросила я. – И где мы находимся?

Глаза парня расширились, словно он впервые услышал человеческую речь. Или с ним заговорила каменная статуя. Он попятился назад, хватаясь рукой за ветки и ломая их.

– Стой, – возмутилась я. – Что такого страшного увидел? Макияж, что ли размазался?

Проведя рукой по лицу, я нащупала вуаль и стянула её вместе со шляпкой. Вот же, совсем забыла.

Парень остановился, всматриваясь в моё лицо. Потом так же внимательно оглядел моё тело, руки и ноги. Мне даже показалось, что он пересчитал мои конечности. Не заметив ничего странного, он расслабился и, улыбнувшись, что-то произнес.

Как я не прислушивалась, разобрала только что-то вроде: тр—мр—пр. Интересно, что это за диалект?

– Ты, что, звуки не выговариваешь, – спросила я, – или немой?

Парень повернул ко мне правое ухо.

– Похоже, глухой, – опечалилась я. – Или, то и другое,

вместе. Что же мне теперь делать, а? Может, отведёшь меня туда, где живёшь? Вдруг там найдутся обычные люди?

Незнакомец молчал. Потом, что-то сообразив, ударил себя по лбу и принялся копать в плетёной сумке, висевшей на поясе. Вскоре он протянул мне изящный браслетик, сделанный из коры какого-то дерева и украшенный яркими бусинами.

– Это, что, подарок? – я повертела браслет в руках. – Спасибо, конечно, но мне сейчас другое требуется.

Парень провел пальцами по запястью правой руки, явно требуя примерить браслет. Подумав, что хуже не будет, я быстро надела украшение. Оно казалось слишком широким, но, стоило браслету коснуться кожи, как он уменьшился в размерах, плотно обхватывая руку.

По коже побежали мурашки, потом странное ощущение пропало. И тут я услышала голос парня:

– Ты меня понимаешь?

С обидой уставившись на него, я воскликнула:

– И зачем было притворяться? Хотел посмеяться надо мной, да?

Парень замахал руками, но я не стала дожидаться ответа.

– Кстати, что у тебя за одежда? Косплей по средневековью? А где другие участники?

Глаза парня округлились. Ничего не отвечая, он сделал шаг назад, словно собираясь удрать при первой же возможности.

– Я тебя не понимаю, – тихо произнес он. – Ты так странно говоришь.

– Ничего странного, – возмутилась я, – это ты слишком тормозишь. А, поняла. Тебя Алла наняла, да? Чтобы разыграть меня за то, что я помогла её сопернице? Почему ты молчишь?

Парень провёл ладонью по лицу, отбросив со лба не слишком чистые волосы. Пахло от него землей и травами, а также дымом от костра.

Я задумалась. Как-то слишком всё реалистично. Сомневаюсь, что Алле, какой бы хитрой та не была, удалась подобная мистификация. И, как бы она смогла, перенести меня из города в бескрайнее поле, а белую ночь сделать совсем тёмной?

Значит, всё еще хуже. Меня, всё-таки, ударили по голове на кладбище. И я сплю и вижу сон.

– Ты мне привиделся, – сообщила я парню, отвернувшись от него и удобнее устраиваясь на камне. – Это всё объясняет. Так что буду ждать врачей, которые выведут меня из этого состояния.

Но у незнакомца оказалось другое мнение. Протянув руку, он коснулся меня головёшкой, заставив подскочить на месте.

Я принялась дуть на обожженные пальцы.

– Ты, что, с ума сошел?

– Нет, но, по-другому до тебя не достучишься. Ты же слышишь только себя. Останешься здесь на всю ночь – замёрзнешь и заболеешь. Дело, конечно, твоё.

Я тупо смотрела на покрасневшие пальцы. Во сне невозможно испытывать боль, а также ощущать запахи. Значит... это всё по-настоящему.

– Невозможно, – пробормотала я. – Так не бывает.

Парень протянул мне руку, помогая встать:

– Меня зовут Перси, – его губы приподнялись в лёгкой улыбке, смягчая черты лица. Похоже, он редко улыбался. – А тебя?

– Майя, – машинально ответила я. Ступила на землю, влажную после прошедшего дождя, и мои туфли сразу же испачкались в грязи.

Кошмар какой! Асфальта у них, похоже, не проложили. Что за деревня такая? Или, может быть, затерянный в степи хутор?

– Пойдём к костру. Согреешься, а потом расскажешь, что с тобой случилось.

Мой новый знакомый оказался пастухом. Узкая тропинка, вьющаяся между холмов, привела нас к стаду овец. Те, сбившись в кучу, паслись на лугу, не обратив на меня ни малейшего внимания.

Я устало опустилась на пригорок. Костер, окружённый со всех сторон гладкими камнями, уже потухал. Мой новый знакомый пошевелил его длинной палкой, подкинул пару су-

хих деревяшек, кору, и пламя ярко вспыхнуло.

Приятное тепло коснулось моего лица, и я поняла, как сильно замерзла. Придвинувшись ближе к огню, я несколько минут позволила себе ни о чем не думать, наслаждаясь покоем.

Ветки уютно потрескивали, и можно было представить себя школьницей, отправившейся в поход вместе с классом. Жаль, что это случилось давно. Став старше, я почти не ходила в лесу, не говоря уже о том, чтобы остаться в нём с ночёвкой.

Перси, порывшись в своей сумке, протянул мне ломоть серого хлеба.

– Ты, наверное, голодная. Прости, кроме хлеба и воды, у меня ничего нет.

– Спасибо, – пробурчала я, вгрызаясь зубами в хлеб, оказавшийся буквально каменным. И кислым, в отличие от хорошо знакомого мне «Бородинского».

Но «дарёному коню в зубы не смотрят». Тем более, что Перси поделился со мной собственным ужином.

Неужели, где-то люди живут так бедно?

Я быстро проглотила хлеб и выпила воды из кружки, переданной Перси. Вода напоминала по вкусу минеральную.

– Что ты делала на камне Равновесия? И, к тому же, ночью? – услышала я голос Перси.

– Этот булыжник так называется? – Перси кивнул. – Если честно, понятия не имею.

Пастух нахмурился. Разгоравшееся пламя бросало красноватые отблески на его лицо.

– Ты хоть знаешь, что туда ходить запрещено? Только лорды имеют право приближаться к камню Равновесия.

– Ты, вообще, о чём? Какие лорды?

Парень с жалостью посмотрел на меня.

– Ты ведь не из наших мест, правда? Одета непривычно. Не слышала о камне Равновесия. Откуда ты, взялась, Майя?

Мне вдруг в голову пришёл очень простой вопрос. Не знаю, почему я не задала его с самого начала. Наверное, потому, что боялась услышать ответ.

– А где мы находимся, Перси? Как называется деревня, где ты живёшь?

– Я живу не в деревне, а в замке, – охотно пояснил Перси. – Он принадлежит леди из семьи Эмери.

Я молчала, чувствуя, что оправдываются мои худшие предчувствия.

– А страна как называется?

– Королевство Эйрит, – тоном ученика, выучившего урок, ответил Перси.

«Это не розыгрыш», – подумала я, пряча в ладонях лицо. Слезы навернулись на глаза. Как ни плохо я знала географию, в том, что на Земле не существовало королевства Эйрит, я была уверена.

– Эй, с тобой все в порядке? – забеспокоился Перси. – Ты заблудилась, не так ли?

«Еще как заблудилась», – мрачно думала я. Я больше не в России и даже не на Земле. И никто не подскажет мне дорогу домой?

Глава 7

– Ты пришла со стороны границы? – предположил Перси. – На границе происходят постоянные стычки, и часто появляются беженцы.

Я ненадолго задумалась. А что, если согласиться с Перси и притвориться, что меня согнала с места война, начавшаяся в этом мире? Это бы объяснило отсутствие у меня денег и жилья, и то, что я не знаю местных обычаев.

Но я быстро отказалась от этой мысли. Моя одежда, манера разговаривать и многое другое выдаст меня с головой. Я ничего не знаю об этом мире, и буду совершать ошибки, которые могут дорого мне обойтись.

Кто скажет, какое здесь наказание за то, что заснул на камне Равновесия? Хорошо, если пара ударов плетью. А если тюрьма или что-то похуже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.